РАЗДЕЛ XIX. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Базиева Г.Д.

Этнические традиции как основа культурной матрицы

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

*doi: 10.18411/lj-04-2021-203***Аннотация**

Изучение этнических традиций как важной составляющей процессов социокультурного развития имеет актуальное значение, так как предполагает усиление этнокультурных функций в различных сферах социокультурной практики, направленных на их сохранение и использование. В рамках культурологического подхода этнические традиции рассматриваются как базовые национальные ценности, составляющие основу культурной матрицы.

Ключевые слова: этнические традиции, культурная матрица, материальное наследие, региональное пространство, Северный Кавказ, Кабардино-Балкария.

Abstract

Studying ethnic traditions as an important component of processes of sociocultural development has relevance as assumes strengthening of ethnocultural functions in various spheres of sociocultural practice directed to their preservation and use. Within culturological approach the ethnic traditions are considered as the basic national values forming the basis of a cultural matrix.

Keywords: ethnic traditions, cultural matrix, material heritage, regional space, North Caucasus, Kabardino-Balkaria.

В современный период в развитии культуры можно выделить противоположные глобальные тенденции: первая связана с активными процессами интеграции и направлена на формирование единых эталонов универсальной и наднациональной культуры (ценностей, норм и идей, носящих космополитический характер); вторая тенденция продиктована интенсивными процессами регионализации, возрастания роли национально-этнического развития культуры, потребности в сохранении идентичности и идентификации с определенным этносом или культурно-исторической общностью. Процессы регионализации культурного пространства актуализируют проблемы сохранения и пропаганды лучших этнических традиций в различных социокультурных сферах: этикет, обрядовая культура, народная художественная культура и др.

В этой связи особое значение приобретают проблемы изучения культурной матрицы в ее ценностном аспекте («под ценностно-культурной матрицей можно понимать общепринятую традицию существования конкретного общества в конкретный период времени...» [2, с.80]). Выделяя ценностно-духовную, культурно-бытовую и правовую компоненты культурной матрицы, ученые подчеркивают особое значение ценностно-духовной составляющей, «аксиологическое наполнение которой является фундаментом двух других составляющих матрицы – культурно-бытовой и правовой» [2, с.85].

Этнические традиции как механизм передачи социально значимого опыта отражают комплекс ценностных ориентаций, касающихся различных сфер социокультурной жизнедеятельности этноса, поэтому с полным основанием можно считать, что именно традиции составляют основу культурной матрицы не только локального, но и

регионального, общенационального (государственного пространства). По мнению С.Н. Иконниковой, «региональный тип культуры реализуется в устойчивом наборе артефактов, включен в эпохальный тип как субрегион. Имеет отличия в создании керамических изделий, сосудов, жилых построек, видах оружия женских и мужских украшениях, мифах и обрядах, других подобных признаках» [4, с.21].

Современное социогуманитарное знание актуализирует необходимость развития социума на основе критически-творческого осмысления материального и духовного наследия – основополагающих факторов формирования культурного пространства. «Каждый отдельный элемент культурного пространства, выделяемый на основе этнического, политико-географического, культурно-типологического анализа обладает общими для всего культурного пространства свойствами. Это наличие центра, периферии, вектора культурного влияния и сферы рассредоточенности и слияния с другими областями» [5, с.46].

Этнические традиции народов Кабардино-Балкарии издавна выполняли целый ряд функций (утилитарно-бытовую, декоративно-художественную, религиозно-магическую, памятно-культурную и др.), использовались в различных обрядах, в религиозной практике, в повседневном быту. К предметам материальной культуры полифункционального значения можно причислить всевозможные изделия, на первый взгляд, прямого бытового назначения, к примеру, адыгские циновки (арджэны) или балкарские войлоки (кийизы). Как отмечает А.Я. Кузнецова, войлочные ковры применялись в свадебном и похоронном обрядах, а также являлись предметами культового назначения. При этом намазлыки украшались не только исламской символикой, но и «языческими элементами орнамента: розетками, составленными из треугольников или концентрических кругов» [6, с.62].

В современный период предметы материальной культуры, активно использующиеся ранее в быту или религиозной практике (войлочные ковры, циновки, посуда, национальная одежда и др.) выполняют скорее декоративно-художественную и памятно-культурную функции, а не утилитарно-бытовую или религиозно-магическую. Но являясь основой культурной матрицы, они не только не теряют своей актуальности, но становятся символами и знаками национальной культуры.

В настоящий период в КБР функционирует более 100 мастерских по традиционным народным художественным промыслам: художественная обработка дерева – в г.Нальчик, Терском, Урванском, Чегемском, Эльбрусском муниципальных районах (18); плетение из лозы – в г. Нальчик, Зольском, Прохладненском, Урванском муниципальных районах (5); обработка металла – в г. Нальчик, Баксанском, Урванском, Черекском муниципальных районах (23); производство художественной керамики – в г. Нальчик, Баксанском муниципальном районе (4); шорно-седельное ремесло – в г. Нальчик, Чегемском, Урванском муниципальных районах (5); производство ювелирных изделий – в г.Нальчик, г.Баксан, г.Терек (7); художественное ручное ковроткачество и ковроделие – в г. Нальчик, Черекском, Эльбрусском муниципальных районах (11); художественное ручное вязание – в г. Нальчик, Баксанском, Чегемском, Черекском, Эльбрусском муниципальных районах (12), изготовление и реконструкция национальных инструментов - в г. Нальчик, Баксанском, Терском муниципальных районах (3); изготовление и реконструкция национального костюма – в г. Нальчик (5); золотное шитье – в г. Нальчик (6); художественная обработка кости и рога – в г. Нальчик, Баксанском, Черекском, Чегемском, Терском, Урванском муниципальных районах (10).

Важное значение в большинстве видов традиционного искусства кабардинцев и балкарцев (золотошвейном искусстве, плетении, производстве войлочных изделий, ювелирном и оружейном искусствах) занимает орнамент. «Кабардинские мастера всегда сохраняли приверженность к традиционным композициям построения и расположения орнамента, творчески находили пути сложного сочетания

геометрических, зооморфных и растительных мотивов» [7, с.238], – отмечает Б.Х. Мальбахов.

Принцип орнамента вытекал из универсальной модели мира, из представлений об иерархически устроенной вселенной. Поэтому мотивы и элементы орнаментов, которые выносились на поверхность предметов, первоначально имели магическое значение, а сами предметы воспринимались как культовые. Так, например, в адыгских циновках (арджэнах) – «искусстве, рожденном союзом солнца, земли, воды и человеческой души» [3, с.4] широко использовались разнообразные элементы. В декабре 2020 г. в Национальном музее Кабардино-Балкарии открылась выставка ардженов художника Р. Мазлоева, работы которого выставлялись в различных музеях Северного Кавказа, России и за рубежом. В основном Р. Мазлоева привлекает работа над арджэнами-панно, в которых поиск новых дизайнерских решений приводит к интересным результатам, но экспериментальные поиски мастера основаны на традиционной системе адыгского плетения.

В творчестве народного мастера РФ В. Мокаева орнамент также является основным дополнением к традиционным балкарским изделиям из дерева (музыкальные инструменты, чаши, шкатулки, резная мебель и др.). В работах В. Мокаева соблюден основополагающий принцип декоративно-прикладного искусства: достижение гармоничного единства художественно-выразительной и утилитарно-функциональной структуры произведения. «Предметы народного быта, выполненные В. Мокаевым, излучают особенное тепло, выражают любовь мастера к родной земле, ...их объединяет точно найденная мера пластического решения. Продуманное до тонкостей, почти филигранное чувство формы предохраняет от стилизации и ремесленного повторения» [1, с.72].

Сохранение этнических традиций в народном искусстве происходит не только на уровне сохранения и воспроизводства древних орнаментальных структур, но и на других уровнях: материал, колорит, форма и др. Так, в работах народного мастера РФ Д. Мокаевой-Текуевой при изготовлении войлочных ковров используются только цвета натуральной шерсти (серый, черный, белый), которым отдавалось предпочтение и в традиционном искусстве балкарцев. По мнению мастера, каждый из цветов является носителем множества оттенков и позволяет создавать не только декоративные панно, но и настоящие пейзажи.

В современный период проблемы теоретического осмысления роли этнических традиций в современном обществе, разработка методологии их изучения в новых социокультурных условиях обретают особую актуальность. Процессы глокализации, регионализации культурного пространства направлены на сохранение уникальности этнических культур через изучение и пропаганду лучших национальных традиций в материальной и духовной культуре.

1. Базиева Г.Д. Этническая культура народов КБР в условиях современных трансформаций: культурологический анализ. Нальчик, 2013. 165 с.
2. Воденко К.В., Овчаренко Д.Л., Стукалова Е.В. Ценностно-культурная матрица – теоретический конструкт и социальная реальность // Гуманитарий Юга России. 2017, том 6, №6. С.79-85.
3. Гучев З. Искусство адыгской циновки. Майкоп, 1990.
4. Иконникова С.Н. Археология и культурология: взаимосвязь и диалог // Проблема культурогенеза и культурного наследия. СПб.: Инфо Ол, 2009.
5. Ключева Е. А. Культурное пространство как научная категория // Общество. Среда. Развитие. №4, 2015.
6. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982. 175 с.
7. Мальбахов Б.Х. Единство различных видов декоративного искусства кабардинцев // Декоративное искусство и пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016, №3. С. 234-240.